

В кассационную инстанцию
Краснодарского краевого суда,
Президиум Краснодарского краевого суда.
г. Краснодар, ул. Красная, 10

Заявитель: Первый заместитель прокурора
Краснодарского края –
прокурор г. Сочи
в интересах Российской Федерации,
354000 г. Сочи, ул. Театральная, д. 8

Заинтересованные лица: Джаныдемир Муаммер,
354000 г. Сочи, ул. Партизанская, д. 4, кв. 10
тел. 8-918-223-80-91

Управление МВД по республике Адыгея,
385006 г. Майкоп, ул. Индустриальная, д. 2-а/1

Служба в г. Сочи Управления ФСБ России
по Краснодарскому краю,
354000 г. Сочи, ул. Театральная, д. 14

Кассационная жалоба

на решение Центрального районного суда г. Сочи от 09 августа 2018 года
по делу № 2-3629/2018 и апелляционное определение судебной коллегии по
гражданским делам Краснодарского краевого суда от 13 декабря 2018г. по делу
№33-43131/18.

Заместитель прокурора Краснодарского края – прокурор г. Сочи в интересах
Российской Федерации обратился в суд с заявлением об установлении факта предоставления
заведомо ложных сведений, просит, с учётом уточнения заявления, установить факт
предоставления Джаныдемир Муаммером в отделение паспортно-визовой службы МФД по
Республике Адыгея заведомо подложных сведений о постоянном проживании в г. Майкопе,
ул. Победы, д. 8, кв. 10 с 1993 года для последующего получения гражданства РФ.

Решением Центрального районного суда г. Сочи от 09 августа 2018 года
удовлетворены исковые требования заместителя прокурора Краснодарского края –
прокурора г. Сочи в интересах Российской Федерации об установлении факта
предоставления заведомо ложных сведений.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого
суда от 13 декабря 2018г. решение Центрального районного суда г. Сочи от 9 августа 2018г.
оставлено без изменения, а апелляционная жалоба на состоявшееся решение районного суда
без удовлетворения.

Считаю состоявшиеся решения судов первой инстанции и второй апелляционной
инстанции незаконными и подлежащими отмене, т.к. суды не правильно определили
юридически значимые обстоятельства, не правильно применили нормы материального права
и нарушили нормы процессуального права, имеющие существенное значение для дела.

Как установлено в судебном заседании прокурор г. Сочи обосновал свои требования
тем, что в прокуратуру г. Сочи из Службы в г. Сочи УФСБ России по Краснодарскому краю
поступили оперативные материалы проведённой проверки законности получения уроженцем
Турецкой Республики Джаныдемир Муаммером гражданства Российской Федерации.

Установлено, что Джаныдемир Муаммер в ноябре 1997 года обратился в отделение паспортно-визовой службы Республики Адыгея с заявлением о приеме в гражданство РФ, в котором в качестве места проживания указал адрес: Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Победы, д. 8, кв. 10.

Кроме того, прокурор в своём заявлении в подтверждение заявленных требований ссылается на показания свидетелей Коблевой Д. Г., правообладателя кв. 10 в доме № 8 по ул. Победы в г. Майкоп, а также на показания её соседей в квартирах № 8, 9 Меретукова К. Р. и Савенкова В. И. о том, что Джаныдемир Муаммер фактически в кв. 10 в доме № 8 по ул. Победы в г. Майкоп не проживал, а якобы проживал постоянно в городах Измит, Бурса, Стамбул Турецкой Республики.

Однако, допрошенная в судебном заседании свидетель Коблева Д. Г., дала суду показания иного характера, а именно: Джаныдемир Муаммер был зарегистрирован в 1993 – 1997 годах в указанной квартире Якубом Коблевым (муж свидетеля), занимал отдельную комнату – зал, в квартире хранились его вещи, по характеру работы и в связи со смертью его матери временно уезжал в Турцию, затем вернулся и проживал в их квартире всё время, когда находился в г. Майкоп.

Сотрудник ФСБ неправильно записал её показания в протоколе опроса о том, что «Джаныдемир Муаммер никогда не проживал в квартире», а она подписала машинально протокол, не обратив на это обстоятельство внимание, поскольку текст протокола был изготовлен сотрудником ФСБ заранее и подписан Коблевой Д. Г. по месту её работы, где производился опрос.

На предъявленные сотрудником ФСБ фотографии с изображением Джаныдемира Муаммера она, Коблева Д. Г., его узнала не сразу, прошло много лет, около 21 года, он внешне изменился.

Допрошенная в судебном заседании свидетель Ачмизова С. Я. (дочь Коблевой Д. Г.) также подтвердила факт проживания с 1993 года с их семьёй Джаныдемира Муаммера по адресу: Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Победы, д. 8, кв. 10.

Факт проживания Джаныдемира Муаммера в указанной выше квартире также подтвердил допрошенный в судебном заседании свидетель Напсо А. К., являющийся родственником семьи Коблевых. За истечением длительного времени с момента исследуемых судом событий (свыше 20 лет), свидетель не мог уточнить точный период проживания Джаныдемира Муаммера в квартире по месту его регистрации.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что опрошенные в ходе проведённой проверки сотрудником УФСБ Республики Адыгеи свидетели-соседи в квартирах № 8, № 9 Меретуков К. Р. и Савенков В. И. по предъявленным им фотографиям более двадцатилетней давности с изображением Джаныдемира Муаммера дали пояснения о том, что последний не проживал по адресу: г. Майкоп, ул. Победы, д. 8, кв. 10, а якобы проживал в г. Измит, Бурса, Стамбул Турецкой Республики. И эти показания приложены к заявлению прокурора в качестве доказательства по заявленным требованиям и положены в основу состоявшегося решения суда без должной проверки в судебном заседании путём их опроса как свидетелей.

В соответствии со ст. 67 суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

При оценке документов или иных письменных доказательств суд обязан с учётом других доказательств убедиться в том, что такие документ или иное письменное

доказательства исходят от органа, уполномоченного представлять данный вид доказательств, подписаны лицом, имеющим право скреплять документ подписью, содержат все другие неотъемлемые реквизиты данного вида доказательств.

При оценке копии документа или иного письменного доказательства суд проверяет, не произошло ли при копировании изменение содержания копии документа по сравнению с его оригиналом, с помощью какого технического приёма выполнено копирование, гарантирует ли копирование тождественность копии документа и его оригинала, каким образом сохранялась копия документа.

Суд не может считать доказанными обстоятельства, подтверждаемые только копией документа или иного письменного доказательства, если утрачен и не передан суду оригинал документа, и представленные каждой из спорящих сторон копии этого документа не тождественны между собой, и невозможно установить подлинное содержание оригинала документа с помощью других доказательств.

Представляется, что эти пояснения, полученные с нарушением процессуальных норм, являются недопустимыми доказательствами по делу в силу ст. 67 ГПК РФ.

Однако, оценив имеющиеся в деле показания свидетелей Савенкова В. И. и Меритукова К. Р., опрошенных в ходе проверки сотрудником УФСБ Адыгеи, и свидетелей Коблевой Д. Г., Ачмизовой С. Я., Напсно А. К., допрошенных в судебном заседании, суд отдал предпочтение показаниям свидетелей, опрошенных в ходе проведённой оперативной проверки, перед показаниями свидетелей, допрошенных в судебном заседании, и при этом критически отнёсся к показаниям последних трёх свидетелей без должных к тому оснований.

Кроме того, суд не дал должной оценки допущенных процессуальных нарушений сотрудником УФСБ при опросе свидетеля Коблевой Д. Г., заключающиеся в том, что ей был предъявлен для подписания заранее составленный текст протокола её опроса в «нужной» редакции для оперативного работника, а также она не была предупреждена об уголовной ответственности надлежащим образом по ст. 307 УК РФ (а не ст. 306 УК РФ – ложный донос), за заведомо ложные показания свидетеля.

Это обстоятельство нашло своё подтверждение в судебном заседании и отражено в протоколе судебного заседания от 09 августа 2018 года при допросе свидетеля Коблевой Д. Г.

Суд в своём решении особо отметил, что согласно ст. 20 ГК РФ местом жительства гражданина является место, в котором он постоянно либо преимущественно проживает, а поэтому суд считает установленный факт не проживания Джаныдемира Муаммера на территории РФ по месту его регистрации и что при подаче заявления о приобретении гражданства он сообщил заведомо ложные сведения о месте проживания.

Однако данный вывод суда не соответствует фактическим обстоятельствам дела, поскольку Джаныдемир Муаммер обратился в отделение паспортно-визовой службы МВД Республики Адыгея с заявлениями о приёме в гражданство РФ в 1993 году и в 1997 году в связи с регистрацией брака с гражданкой РФ Тешевой Л. Ш., в котором в качестве места проживания указал адрес: Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Победы, д. 8, кв. 10. При этом он, в период пребывания в Российской Федерации, проживал только по указанному адресу, что подтверждается выше указанными свидетельскими показаниями и не опровергается прокуратурой и иными заинтересованными лицами по делу допустимыми доказательствами в соответствии со ст. 67 ГПК РФ.

Другого адреса Джаныдемир Муаммер в своих заявлениях на получение гражданства РФ ни в 1993 году, ни в 1997 году не указывал и это обстоятельство ничем не опровергается.

Другое дело, что Джаныдемир Муаммер, будучи гражданином Турции, до получения им гражданства РФ в силу служебных обязанностей по работе и несчастным случаем с его матерью часто выезжал в Турцию и приезжал обратно в Россию, что является уважительной причиной его временно отсутствия по месту регистрации по адресу: Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Победы, д. 8, кв. 10.

доказательства исходят от органа, уполномоченного представлять данный вид доказательств, подписаны лицом, имеющим право скреплять документ подписью, содержат все другие неотъемлемые реквизиты данного вида доказательств.

При оценке копии документа или иного письменного доказательства суд проверяет, не произошло ли при копировании изменение содержания копии документа по сравнению с его оригиналом, с помощью какого технического приёма выполнено копирование, гарантирует ли копирование тождественность копии документа и его оригинала, каким образом сохранялась копия документа.

Суд не может считать доказанными обстоятельства, подтверждаемые только копией документа или иного письменного доказательства, если утрачен и не передан суду оригинал документа, и представленные каждой из спорящих сторон копии этого документа не тождественны между собой, и невозможно установить подлинное содержание оригинала документа с помощью других доказательств.

Представляется, что эти пояснения, полученные с нарушением процессуальных норм, являются недопустимыми доказательствами по делу в силу ст. 67 ГПК РФ.

Однако, оценив имеющиеся в деле показания свидетелей Савенкова В. И. и Меритукова К. Р., опрошенных в ходе проверки сотрудником УФСБ Адыгеи, и свидетелей Коблевой Д. Г., Ачмизовой С. Я., Напсио А. К., допрошенных в судебном заседании, суд отдал предпочтение показаниям свидетелей, опрошенных в ходе проведённой оперативной проверки, перед показаниями свидетелей, допрошенных в судебном заседании, и при этом критически отнёсся к показаниям последних трёх свидетелей без должных к тому оснований.

Кроме того, суд не дал должной оценки допущенных процессуальных нарушений сотрудником УФСБ при опросе свидетеля Коблевой Д. Г., заключающиеся в том, что ей был предъявлен для подписания заранее составленный текст протокола её опроса в «нужной» редакции для оперативного работника, а также она не была предупреждена об уголовной ответственности надлежащим образом по ст. 307 УК РФ (а не ст. 306 УК РФ – ложный донос), за заведомо ложные показания свидетеля.

Это обстоятельство нашло своё подтверждение в судебном заседании и отражено в протоколе судебного заседания от 09 августа 2018 года при допросе свидетеля Коблевой Д. Г.

Суд в своём решении особо отметил, что согласно ст. 20 ГК РФ местом жительства гражданина является место, в котором он постоянно либо преимущественно проживает, а поэтому суд считает установленный факт не проживания Джаныдемира Муаммера на территории РФ по месту его регистрации и что при подаче заявления о приобретении гражданства он сообщил заведомо ложные сведения о месте проживания.

Однако данный вывод суда не соответствует фактическим обстоятельствам дела, поскольку Джаныдемир Муаммер обратился в отделение паспортно-визовой службы МВД Республики Адыгея с заявлениями о приёме в гражданство РФ в 1993 году и в 1997 году в связи с регистрацией брака с гражданкой РФ Тешевой Л. Ш., в котором в качестве места проживания указал адрес: Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Победы, д. 8, кв. 10. При этом он, в период пребывания в Российской Федерации, проживал только по указанному адресу, что подтверждается выше указанными свидетельскими показаниями и не опровергается прокуратурой и иными заинтересованными лицами по делу допустимыми доказательствами в соответствии со ст. 67 ГПК РФ.

Другого адреса Джаныдемир Муаммер в своих заявлениях на получение гражданства РФ ни в 1993 году, ни в 1997 году не указывал и это обстоятельство ничем не опровергается.

Другое дело, что Джаныдемир Муаммер, будучи гражданином Турции, до получения им гражданства РФ в силу служебных обязанностей по работе и несчастным случаем с его матерью часто выезжал в Турцию и приезжал обратно в Россию, что является уважительной причиной его временно отсутствия по месту регистрации по адресу: Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Победы, д. 8, кв. 10.

В ходе судебного разбирательства Джаныдемир Муаммер обратился в суд с заявлением о применении истечения срока исковой давности, предусмотренного ст. ст. 199, 200 ГК РФ для разрешения данного спора.

Исковая давность – важнейший институт гражданского права. Он ограничивает временными рамками право на судебную защиту и дисциплинирует участников гражданских правоотношений, гарантирует своевременную защиту прав и интересов субъектов гражданских правоотношений.

Представляется, что заявление прокурора г. Сочи в порядке ст. 45 ГПК РФ подано в суд с пропуском срока исковой давности.

Согласно разъяснениям, данным в Постановлении № 43 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 года «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса РФ об исковой давности», п. 5 – по смыслу п. 1 ст. 200 ГК РФ при обращении в суд органов государственной власти с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц в случаях, когда такое право им предоставлено законом (ч. 1 ст. 45 и ч. 1 ст. 46 ГПК РФ), начало течения срока исковой давности определяется исходя из того, когда о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права, узнало или должно было узнать лицо, в интересах которого подано такое заявление.

Согласно разъяснения в п. 8 Постановления № 43 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 года – в соответствии с п. 2 ст. 196 ГК РФ срок исковой давности не может превышать 10 лет со дня нарушения права, для защиты которого этот срок установлен, за исключением случаев, предусмотренных ФЗ-35 от 06 марта 2006 года «О противодействии терроризму».

В силу п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ бремя доказывания наличия обстоятельств, свидетельствующих о перерыве, приостановлении срока исковой давности, возлагается на лицо, предъявившее иск.

Согласно п. 15 указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске (абзац 2 п. 2 ст. 199 ГК РФ).

Из заявления, поданного в суд прокурором, и приложенных к нему материалов и доказательств соблюдения срока исковой давности либо свидетельств о его перерыве или приостановлении, не следует.

Доводы участвующего представителя прокуратуры Мелодиева А. А. и представителя ФСБ России Управления по Краснодарскому краю Службы в г. Сочи Писарева П. П., положенные в основу состоявшегося решения суда о том, что прокурору г. Сочи стало известно лишь в результате проведенной проверки в феврале 2018 года о предоставлении Джаныдемир Муаммером в отделение паспортно-визовой службы МВД по Республике Адыгея заведомо ложных сведений о его проживании в г. Майкопе по ул. Победы, д. 8, кв. 10 в период с 1993 по 1997 годы для последующего получения гражданства РФ, о том, что срок на подачу заявления прокурором не пропущен – являются несостоятельными.

На протяжении с 1993 по 1997 годы, получив вид на жительство, Джаныдемир Муаммер многократно пересекал Российско-Турецкую границу туда и обратно по роду работы и причинам личного характера, что подтверждается соответствующими отметками в его паспортах различными службами РФ (пограничники, таможня).

При подаче им заявлений о получении гражданства РФ в 1993 и 1997 годах в отделении паспортно-визовой службы МВД Республики Адыгея с указанием адреса регистрации и проживания в Республике Адыгея, г. Майкоп, ул. Победы, д. 8, кв. 10, заинтересованному лицу по делу в лице УМВД по Республике Адыгея уже в тот период было известно, что Джаныдемир Муаммер указывал только этот адрес своего пребывания и проживания в РФ. Однако никаких мер воздействия, предусмотренных законом «О гражданстве РФ», к нему не применялось. Представляется, что именно этим обстоятельством объясняется пассивная позиция по делу заинтересованного лица службы

МВД по Республике Адыгея, так как его представитель не явился ни на одно из судебных заседаний и не высказал свою позицию по делу.

И лишь спустя более двадцати лет по инициативе заинтересованных лиц прокурор г. Сочи обратился в суд с соответствующим заявлением об установлении юридического факта с пропуском срока исковой давности без уважительных причин пропуска процессуального срока, преследуя цель в соответствии со ст. ст. 22, 23 закона № 62-ФЗ от 31 мая 2002 года «О гражданстве РФ» об отмене решения о приобретении или прекращении гражданства Российской Федерации в отношении Джаныдемир Муаммера.

Своим апелляционным определением от 13 декабря 2018г. судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда согласилась с доводами и выводами, изложенными в решении Центрального районного суда г. Сочи от 9 августа 2018г., и оставила состоявшееся решение районного суда без изменения. При этом судебная коллегия не приняла во внимание представленные Джаныдемир Муаммером документы и доводы о его временном отсутствии по указанному им месту жительства в г. Майкоп, ул. Победы, дом 8, кв.10 по уважительным причинам в силу служебных обязанностей по работе и семейным обстоятельствам. Суды первой инстанции и апелляционной инстанции не приняли так же во внимание допущенные нарушения процессуального характера со стороны сотрудника УФСБ Адыгеи при сборе доказательств отсутствия проживания Джаныдемир М. по указанному им месту жительства в г. Майкопе путём опроса свидетеля Коблевой Д.Г. и самого Джаныдемир Муаммера. Суд первой инстанции при рассмотрении дела по существу не вызвал в судебное заседание и не допросил свидетелей со стороны прокуратуры Меретукова К.Р. и Савенкова В.И. и тем самым не проверил достоверность данных ими показаний сотруднику УФСБ Адыгеи по предъявленным указанным свидетелям фотографии более 20-летней давности с изображением Джаныдемира Миаммера.

Спорным является утверждение судов обеих инстанций о том, что истцу (прокурору) стало известно о нарушении права в результате проведённой проверки в конце 2017 года и, следовательно, положения Гражданского кодекса РФ о сроке давности в данном случае не применимы, поскольку описываемые события имели место в 1993-1997годах и об этом было известно заинтересованным лицам УМВД и УФСБ по республике Адыгея, которые соответствующих мер воздействия, предусмотренных законом, к Джаныдемир М. не применяли. А поэтому срок исковой давности при обращении с заявлением прокурора в суд пропущен без уважительных причин.

Кроме того, суды первой и второй инстанции не приняли во внимание личность, трудовую и общественную деятельность, а так же семейное положение Джаныдемир М. (создание семьи, наличие троих детей, занятия благотворительностью и меценатством) в период оформления гражданства РФ и по настоящее время.

На основании изложенного, и руководствуясь ст. ст. 376-378, 387, ч.1 п.2 ст. 390 ГПК РФ,

ПРОШУ:

Решение Центрального районного суда г. Сочи от 09 августа 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 13 декабря 2018г. отменить полностью и направить дело на новое рассмотрение.

Приложение:

1. Копии кассационной жалобы.
2. Квитанция об оплате госпошлины.
3. Решение Центрального районного суда г. Сочи от 9.08.2018г.
4. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 13.12.2018г.

5 февраля 2019 года

Джаныдемир Муаммер